

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

О естественно-правовых истоках, юридическом закреплении и роли ООН в прогрессивном развитии фундаментальных прав и обязанностей современных государств

*Кокорев Р.С.**

На рубеже столетий происходят кардинальные перемены во взаимоотношениях современных государств и народов. Качественно меняется весь уклад жизни человечества. Фундаментальные изменения в политике, экономике и социальной структуре общества, крупные прорывы на ключевых направлениях научно-технического прогресса, создание общемирового информационного пространства ведут к формированию нового типа человеческой цивилизации.

Существовавшая долгие десятилетия в международных отношениях эпоха яростной конфронтации, вооружённого противоборства, балансирования на грани мировой войны, господства идеологических штампов и правового нигилизма сменяется ныне постепенным сглаживанием былых противоречий, установлением более или менее доверительных отношений, тесным сближением и объединением усилий государств, иных субъектов международного общения в целях максимальной консолидации мирового сообщества для эффективного решения, преодоления новых глобальных вызовов и проблем современности.

* Кокорев Роман Сергеевич – к.ю.н., преподаватель международного права Дипломатической академии МИД России.

менности¹. В такой кардинально меняющейся, усложняющейся обстановке существенно и принципиально возрастает роль действующего международного права в поддержании мира и укреплении стабильности и безопасности на нашей планете². Международное право предстаёт перед нами ныне как огромное завоевание цивилизации, общечеловеческая ценность, организующее начало всей международной жизни. Реализация его богатого потенциала на практике будет только способствовать установлению согласия и доверия в мировом сообществе, развитию государств и народов по пути демократии, порядка и прогресса.

Как справедливо отмечается в Меморандуме о развитии международного права, на рубеже тысячелетий международное право призвано стать правом, основанным на признании взаимозависимости мира наших дней, на признании того непреложного факта, что обеспечение каждому народу своего пути развития, его экономической, политической, военной безопасности, уважение самобытности каждой страны, большой или малой, отвечает национальным интересам любого государства, интересам человечества в целом³. «Неуважение к закреплённым в Уставе ООН принципам суверенитета и территориальной целостности государств чревато подрывом всей сложившейся системы международной безопасности и полным хаосом в мировых делах»⁴.

Само же международное право (и это является его фундаментальной характеристикой) основывается на признании суверенных, внутренне самостоятельных и внешне независимых в своей политике государств в качестве его ведущих субъектов, несущих особую, повышенную ответственность за будущее человечества. Суверенные государства *продолжают по-прежнему* оставаться ведущими субъектами международного права.

¹ См. об этом: Международное публичное право: Учебник / Под ред. К.А. Бекяшева. – М.: Проспект, 1998. – С. 7; Международное право: Учебник для вузов / Под ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунова. – М.: Норма-инфра, 1999. – С. 15-18; Черниченко С.В. Теория международного права. В 2-х тт. Том 1: Современные теоретические проблемы. – М.: Нимп, 1999. – С. 9; Дмитриева Г.К. Мораль и международное право. – М.: Международные отношения, 1991. – С. 8; и др.

² См.: Иванов И.С. Внешняя политика России и мир. Статьи и выступления. – М.: МГИМО, РОССПЭН, 2000. – С. 24, 28; Алексеев С.С. Теория права. – М.: БЕК, 1993. – С. 60-61; Лукашук И.И. Внешняя политика России и международное право. – М.: ИГП РАН, 1997. – С. 8.

³ См.: Док. А/С. 6/41/5. November, 1986.

⁴ Иванов И.С. Указ.соч. – С. 24.

На этом сегодня особенно необходимо акцентировать внимание, ибо за последнее время в литературе появились глубоко ошибочные суждения отдельных учёных и политиков относительно того, что будто бы ныне, в эпоху усиленно набирающих темпы глобализационных процессов, в условиях повышения значимости в международной жизни различного рода негосударственных международных организаций, финансовых фирм и транснациональных корпораций, а также индивидов, происходит ослабление роли государств на мировой арене, дестатизация международных отношений⁵. Абсолютизируются при этом права человека в противопоставление не менее важным на самом деле интересам и большому регулирующему потенциалу государства, раздаются призывы сосредоточить *всё внимание исключительно* на обеспечении безопасности, благополучия и достоинства личности⁶.

Да, действительно, выдвижение на приоритетные позиции прав человека свидетельствует о серьёзном сдвиге на пути прогрессивного развития международного права, об утверждении в нём начал цивилизованного демократического международного общения. Однако нельзя не заметить, что принцип всеобщего уважения и соблюдения прав личности возлагает ответственность в этой сфере главным образом на институт государства⁷. Вступая в тесное взаимное общение и сотрудничество, именно суверенные государства принимают на себя принципиальные международно-правовые обязательства признавать за индивидом и уважать большой набор прав и свобод, а также создают эффективные международные механизмы их соблюдения и защиты.

Что же касается происходящего на современном этапе усиления участия в международных связях различного рода негосударственных общественных образований, то этот факт свидетельствует не об ослаблении роли государств в международных процессах, а лишь об усложнении межгосударственного управления международными отношениями. В этих условиях роль и активность суверенных государств как основополагающих международно-правовых субъектов – самых могущественных и организованных, сосредоточивающих в своём арсенале основные средства, позволяющие эффективно и целенаправ-

⁵ См. об этом в выступлении Д. Хау, бывшего главы внешнеполитического ведомства Великобритании на очередной конференции Ассоциации международного права. – International Law Association / Reports of the 64th Conference. – 1990. – P. 113.

⁶ International Law Association. Reports of the 64th Conference. – 1990. – Sydney, 1991. – P. 113.

⁷ См.: Верешетин В.С., Мюллерсон Р.А. Примат международного права в мировой политике // Советское государство и право. – 1989. – № 7. – С. 10.

ленно воздействовать на многочисленные международные явления и процессы, — на нынешнем этапе интенсивного развития международных отношений объективно не может и не должна снижаться, а наоборот — будет существенно возрастать⁸.

Современный опыт новой России, а также других государств, вставших на рельсы демократического развития, совершенно очевидно свидетельствует о том, что именно ослабление, а в отдельных случаях полное разрушение государственности ведёт к перерастанию политических кризисов в вооружённые конфликты и связанным с ними массовым и грубым нарушениям прав человека и гражданина, к масштабному распространению таких крайне негативных, одиозных явлений нашего времени, как международный терроризм, воинствующий сепаратизм, организованная преступность и др. Вот почему, сознательно и целенаправленно укрепляя свою государственность, власть и свой суверенитет, наиболее тесно взаимодействуя друг с другом на пути утверждения миропорядка без войн и насилия, государства действуют не только в собственных национальных интересах, но и, по существу, в интересах всемирной стратегической стабильности и безопасности.

Всё это представляется сугубо актуальным на фоне непрекращающихся попыток американского политического и идеологического истеблишмента навязать *всему миру* в обход действующего международного права гегемонистскую волю Соединённых Штатов как якобы единственного оставшегося в мире центра силы⁹. Общеизвестно же, что

⁸ Это подтверждает и весьма авторитетный Американский институт международного права: «Хотя индивиды и корпорации обладают некоторым независимым статусом в международном праве, основные отношения между индивидами и международным правом всё ещё проходят через государство...» — *Restatement of the Law Third. The Foreign Relations Law of the United States*. - Vol. 1. - P. 71. Дезаттизация международных отношений отрицается видными юристами, особенно теми, которые связаны с практикой. Вся международная деятельность Организации Объединённых Наций как универсального гаранта всеобщей безопасности, считает юрист-международник Б. Бутрос Гали, подтверждает «важность и незаменимость суверенного государства как основного субъекта международного права». — Бутрос Гали Б. Повестка дня для мира. Декларация Генерального Секретаря ООН // *Дипломатический вестник*. — 1992. — № 13-14. — С. 46. Более того, как признают многие учёные в области международного права, не существует никаких объективных предпосылок к тому, чтобы ожидать снижения роли государств и в обозримом будущем. — См.: Henkin L. *Politics, Values and Functions* // *Recueil des cours de l'Academie de droit international*. Vol. 1989 — II. — P. 332.

⁹ См. об этом: *Современные международные отношения: Учебник* / Под ред. А.В. Торкунова. — М.: РОССПЭН, 1999. — С. 16-17; Хатами М. Ислам, диалог и гражданское общество. — М.: РОССПЭН, 2001. — С. 41-42.

реализация односторонних концепций мироустройства всегда бывает чревата грубым нарушением суверенных прав и законных интересов подавляющего большинства государств земного шара, а также дестабилизацией международной обстановки, создаёт новые расколы и разделительные линии, ведёт к подрыву с таким трудом складывающейся в новых условиях архитектуры международной безопасности и полному беспорядку в сфере международных отношений.

Всё вышеизложенное позволяет сделать однозначный вывод о том, что на современном этапе развития международных отношений весьма актуальной представляется проблема чёткой правовой регламентации основ поведения и взаимоотношений государств как субъектов международного права. Такая регламентация может быть реально осуществлена посредством официальной универсальной кодификации *основных, фундаментальных прав и обязанностей государств*, которые им принадлежат в мировом сообществе. Ведь именно данные права и обязанности «составляют принципиальные условия, необходимые для нормального полноценного существования государства и международной жизни в наше время»¹⁰, поэтому универсально-договорное закрепление основных прав и обязанностей, многие из которых имеют обычно-правовой характер в действующем международном праве, наиболее полно отвечает задачам международной правоприменительной деятельности, потребностям её современного развития и максимальной стабилизации международного правопорядка.

Без сомнения, такая масштабная работа могла бы быть проведена лишь в рамках Организации Объединённых Наций, её Комиссии международного права или других специальных органов, например Специального комитета по Уставу ООН и усилению роли Организации или Комитета по правовым вопросам Генеральной Ассамблеи ООН. В нынешних условиях это явилось бы серьёзным вкладом такой универсальной международной организации, какой является ООН, и существенно повысило бы её роль в укреплении современного миропорядка.

Для определения сложившегося к настоящему времени перечня основных прав и обязанностей государств как субъектов международного права требуется международно-правовая дефиниция этой базовой категории прав и обязанностей.

¹⁰ Hershey A. The Essentials of International Public Law and Organisation. - New-York, 1927. - P. 231.

Она должно быть основана на двоякой природе основных прав и обязанностей как положений, представляющих собой требования естественного права, но облечённых в форму позитивного права. Использование начал естественного права даёт возможность рассматривать основные, фундаментальные права и обязанности государств как совокупность таких нравственных, справедливых юридических принципов, благодаря которым определяются границы, пределы функционирования норм позитивного международного права.

Определение основных, фундаментальных прав и обязанностей государств могло бы быть таким: это определённый набор имманентных государству, разумно необходимых и неотъемлемых от него свойств, вытекающих из самой суверенной природы государства как субъекта международно-правового общения и реально отражённых в имеющих моральную, естественно-правовую основу основополагающих правилах его взаимодействия с другими государствами, составляющих главное юридическое содержание императивных и универсальных обычных и договорных международно-правовых норм – основных принципов действующего международного права.

Концепция фундаментальных прав и обязанностей государств существует не одно столетие, является несомненным достоянием мировой правовой мысли, важнейшим средством утверждения начал мира, демократии и прогресса в международных отношениях, а её современное содержание затрагивает самую сущность международного права.

Истоки этой концепции мы находим в представлениях великих мыслителей Сократа, Платона, Аристотеля, Эпикура, Сенеки, Ульпиана, Цицерона и других классиков античности о естественных, природных правах человеческой личности, присущих ей от рождения¹¹. Именно из этих естественных прав человека и стали впоследствии выводить основные права государств. Английский юрист-международник Дж. Брайерли справедливо отмечал, «что доктрина основных прав есть не что иное, как старая доктрина естественных прав человека, перенесённая на государства»¹².

Возникновение же самостоятельной концепции основных прав и обязанностей государств в нынешнем её понимании связано с эпохой

¹¹ См. об этом: Римское частное право / Под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. – М., 1997. – С. 22; История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под об. ред. В.С. Нерсисянца. – М., 1995. – С. 46; и др.

¹² Brierly J.L. The Law of Nations. – Oxford, 1955. – P. 50.

феодалного абсолютизма XVII-XVIII веков, когда буржуазия, интенсивно набиравшая экономическую силу, резко стала выступать против средневекового произвола и насилия, за создание национальных рынков в рамках централизованного национального государства. Защищая интересы класса буржуазии, «отец науки международного права» Гуго Гроций противопоставил праву сильных и феодальной иерархии «право народов, а именно – то, которое получает обязательную силу волею всех народов или многих из них»¹³.

Спустя столетие, основываясь на классических естественно-правовых постулатах Гуго Гроция, Эмер де Ваттель в своём капитальном трактате «Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов», изданном впервые в 1758 году, заложил первоначальный фундамент теории основных прав и обязанностей государств¹⁴. Согласно этой теории, государства как общества личностей, объединившихся для обеспечения совместными усилиями своей безопасности и своих выгод (такое определение государствам давал де Ваттель),¹⁵ сами становятся моральными личностями, имеющими своё сознание и собственную волю и способными иметь от природы основные права и обязанности¹⁶. Эти права и обязанности определялись как такие, которые вытекали из самого факта возникновения и существования государства, которые были неотъемлемы от него и имели характер абсолютных, не подлежащих нарушению и неотчуждаемых, одним словом, основные права и обязанности считались такими же естественными качествами для государства, как основные права и обязанности любого человека, присущие ему как разумной личности и признанные таковыми всем человечеством.

Основные обязанности государств, по Ваттелю, выглядят так: содействие счастью и совершенствованию друг друга, оказание услуг человечности в случае природных бедствий, поддержание взаимной дружбы, участие в торговом обороте, невмешательство в дела друг друга. К числу основных прав он относил: свободу и независимость, равенство друг перед другом, просьбу о помощи в случае необходимости, защиту чести и достоинства, сопротивление всякому внешнему посягательству.

¹³ Гроций Г. О праве войны и мира. – М.: Госюриздат, 1957. – С. 74.

¹⁴ См.: Ваттель Э. Право народов. – М.: Госюриздат, 1960. – С. 25-55.

¹⁵ См. там же. – С. 25.

¹⁶ Э. Ваттель называет их общими законами наций.

Таким образом, капитальные трактаты Гроция и де Ваттеля во многом предопределили те основополагающие начала, которые должны были составить международно-правовую основу межгосударственных отношений.

На практике же основные права и обязанности государств выявлялись, складывались и оформлялись в международном праве исторически, на основе реального межгосударственного взаимодействия и утверждения важнейших начал независимости и суверенитета национальных государств. В эпоху буржуазных революций указанные права и обязанности государств под влиянием естественно-правовой доктрины стали первоначально включаться в национальные законы конституционного характера, определявшие их отношения с иностранными государствами и народами. В Конституционном Акте от 24 июня 1793 г. революционная Франция провозгласила следующие принципы, которые должны были лечь в основу её взаимоотношений с другими странами и народами:

- французский народ – естественный друг и союзник свободных народов;
 - он не вмешивается во внутренние дела других наций; он не потерпит, чтобы другие нации вмешивались в его внутренние дела;
 - он не заключает мир с врагом, который занимает его территорию¹⁷.
- В проекте Кодекса международного права от 18 июня 1793 г., который был разработан аббатом Анри Грегуаром для принятия его революционным Конвентом, декларировалось, что:
- каждый народ независим и суверенен, безотносительно к количеству его населения и объёму его территории;
 - суверенность его неотъемлема;
 - народы должны делать в мирное время друг другу как можно больше добра, а во время войны причинять друг другу как можно меньше зла;
 - каждому народу принадлежит право создавать и применять свой образ правления;
 - ни один народ не имеет права вмешиваться во внутренние дела другого;
 - каждый народ является хозяином своей территории;
 - народ может начать войну для защиты своего суверенитета, своей свободы, своей собственности¹⁸.

Все эти принципиальные начала взаимоотношений государств постепенно вошли в материю международного права и оказали плодот-

¹⁷ См.: Les constitutions et les principales lois politique de la France depuis 1789. - Paris, 1898. – P. 78.

¹⁸ Blaga C. L'évolution de la diplomatie. – Paris, 1938. – T. 1, le dix-huitième siècle. – P. 412.

творное влияние на содержание уже международных документов, в частности на тексты Деклараций основных прав и обязанностей государств, имевших своей целью пресечь насилие и произвол на международной арене.

Эти Декларации стали публиковаться начиная с 90-х годов XIX века¹⁹. Они были первой попыткой систематизации основных прав и обязанностей государств (сначала на неофициальном, частном уровне, а затем и на межгосударственном уровне в виде рекомендаций государствам). Можно отметить, например, что в резолюции Всеобщего конгресса мира, состоявшегося в Будапеште в 1896 г., речь шла о недопустимости для государств объявлять войну друг другу, о юридическом урегулировании межгосударственных споров, о праве на правомерную самооборону, о солидарности²⁰. Этот документ, провозглашая, по сути дела, определённые принципы международного права, говорил об основных правах и обязанностях государств попеременно с этими принципами, а отдельные принципы формулировались в виде основных прав и обязанностей государств. Таким образом, можно констатировать, что в данной резолюции отсутствовали дифференциация, чёткое разграничение основных принципов и основных прав и обязанностей государств. Аналогичным образом обстоит дело практически со всеми декларациями об основных правах и обязанностях государств. Основная же суть этих деклараций сводилась к тому, что они были первой попыткой на международном негосударственном уровне составить более или менее целостное представление о существовавших основных правах и обязанностях государств, а также очень важным шагом на пути формирования основополагающих правил международного общения государств, складывавшихся на рубеже XIX-XX столетий. Однако, как справедливо замечал академик В.М. Корецкий, в этих декларациях нашли своё доктринальное отражение демократические принципы международных отношений и международного права²¹.

¹⁹ В уникальной книге В.М. Корецкого «Декларации прав и обязанностей государств», изданной в Киеве в 1962 году, дан подробный юридический и историко-политический анализ почти всех Деклараций прав и обязанностей государств и их проектов, внесённых многими государствами (всего их было 19 под различными названиями).

²⁰ Текст её см.: Bulletin officiel du VII Congres universel de la Paix tenu a Budapest 17-22 sept. 1896. – Berne, 1896. – P. 128, etc.

²¹ См. об этом: Корецкий В.М. Проблема «основных прав и обязанностей государств» в международном праве // Советский ежегодник международного права, 1958. – М., 1959. – С. 92.

Именно на базе вышеупомянутых деклараций 26 декабря 1933 г. в Монтевидео впервые на региональном уровне была принята в качестве международно-правового акта Межамериканская Конвенция о правах и обязанностях государств, в которой получили своё официальное признание и закрепление некоторые основные права и обязанности государств²². Речь идёт о праве на защиту своей целостности и независимости, на равноправие, об обязанности невмешательства в дела друг друга и т.д. Более же детально они были сформулированы в главе III Устава Организации Американских Государств от 30 апреля 1948 г.²³, в четырнадцати статьях которого дано весьма обстоятельное изложение именно **основных** (глава Устава так и называется «Основные права и обязанности государств») прав и обязанностей государств, раскрывающее и их специфику как прав фундаментальных, в то время как основные принципы регионального межгосударственного сотрудничества стран – членов ОАГ содержатся в отдельной (II) главе Устава этой Организации. В ст. 6 Устава ОАГ имеется очень важная констатация того, что «право одного государства... вытекает из факта существования государства как субъекта международного права». По сути дела, в данной норме достаточно чётко фиксируется природа основных прав государств. И связана она с тем, что эти права появляются у государства с момента его возникновения как международно-правового субъекта, о чём постоянно свидетельствовали представители естественно-правовой доктрины международного права. В частности, ещё в конце XIX века крупный французский юрист-международник Анри Бонфис замечал, что первичные, основные права государств, «коренящиеся в самой природе вещей, необходимо проистекают из самого факта существования государств. Они выводятся из этого существования. Без них государство не будет существовать в качестве независимой и суверенной политической общности»²⁴.

В Уставе ОАГ содержатся положения об основных правах государств: на юрисдикцию, на свободное и самостоятельное развитие своей культурной, юридической и экономической жизни, на территориальную неприкосновенность; об основных обязанностях: уважать права человека и принципы общей морали, добросовестно исполнять договоры,

²² Текст Конвенции о правах и обязанностях государств см.: *Международное право в избранных документах* / Под ред. В.Н. Дурденевского. – М., 1957. – Т. 1. – С. 34 и сл.

²³ Текст Устава ОАГ см.: *Международное право в избранных документах* / Под ред. В.Н. Дурденевского. – Т. 2. – С. 35.

²⁴ Bonfils H. *Manuel du droit international public (droit des gens)*. – Paris, 1894. – P. 121.

не прибегать к силе в международных отношениях. Таким образом, в этих двух крупных региональных международно-правовых актах находит отражение стремление к дальнейшему решению проблемы основных прав и обязанностей государств.

Что же касается универсально-правового регулирования основных прав и обязанностей государств, то здесь дело обстоит иначе. Хотя государства являются главными субъектами международного права и, следовательно, носителями соответствующих прав и обязанностей, совокупность тех из них, которые могли бы рассматриваться в качестве основных, фундаментальных, ещё не сложилась в имеющий универсальное значение международно-правовой институт.

В апреле 1945 г. при разработке Устава ООН, к сожалению, не получил отражения внесившийся Панамой проект Декларации о правах и обязанностях государств, которая первоначально подразумевалась как органическая часть Устава. Потерпел неудачу и проект Декларации, принятый по поручению Генеральной Ассамблеи ООН её Комиссией международного права 6 декабря 1949 г. и составленный в основном на базе латиноамериканских конвенций и деклараций о правах и обязанностях государств. В эти проекты были включены права государств на существование, на самоопределение, на признание, на независимость и государственный суверенитет, на полноту власти на своей территории, на равенство и равноправное сотрудничество, на индивидуальную и коллективную самооборону, на международное общение; обязанности: не вмешиваться в дела друг друга, добросовестно исполнять международные обязательства, уважать независимость и суверенитет друг друга, разрешать свои споры мирными средствами, воздерживаться от агрессивных войн, не разжигать междоусобиц, относиться с уважением к правам человека. Таким образом, перечень основных прав и обязанностей государств несколько расширился по сравнению с предыдущими международно-правовыми документами.

Сам Устав ООН, который уже более полувека является главным международно-правовым документом, основой цивилизованного общения государств и без которого, как справедливо отмечает Генеральный секретарь ООН К. Аннан, «мир был бы значительно менее безопасным и менее стабильным»²⁵, прямо говорит об одном из фундаментальных, коренных прав государства – праве на самооборону. Это право, соглас-

²⁵ Мы, народы: роль ООН в XXI веке. Доклад Генерального секретаря ООН. Док.А/54/2000. Параграф 362.

но ст. 51 Устава, трактуется как **неотъемлемое право**. Большое значение имеют нормы преамбулы и глав I-XI, статей 51, 55, 73 и др. Устава ООН, в которых формально-юридически в наиболее общем виде зафиксированы существенные первоначальные элементы концепции основных прав и обязанностей государств, нуждающиеся в дальнейшем развитии (что, в общем, и предполагалось в приложении к Уставу).

Бесспорно, важную роль в формировании и развитии основных прав и обязанностей государств играют имеющие рекомендательный характер положения резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1970 г., известной как Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. Действительно, основополагающие принципы международного права являются ныне отправным критерием для исследования и выявления именно основных прав и обязанностей государств²⁶. Основные принципы международного права есть юридическое закрепление в наиболее общей форме главных правил взаимоотношений государств и всех остальных субъектов международной жизни, а основные права и обязанности представляют собой конкретное выражение вытекающих из них требований определённого поведения каждого государства.

Отдельные права и обязанности, которые по всем параметрам можно было бы отнести к категории основных и фундаментальных, в условиях нового миропорядка остаются неопознанными, неявными и чётко не обозначенными в качестве именно основных и фундаментальных именно на универсально-договорном уровне, что не может не влиять на эффективность современного международного права. Речь идёт, например, о таком фундаментальном праве государств, как право на территориальную целостность и неприкосновенность, являющемся важнейшим средством обеспечения суверенитета каждого государства. Это право для ряда государств существует пока что в обычно-правовой форме, хотя косвенные подтверждения его существования и действия находятся в двусторонних договорах политического характера, в региональных документах, в частности уставных документах политических региональных организаций. Так, преамбула и ст. 2 Хартии Организации Африканского Единства говорят о том, что од-

²⁶ См.: Моджорян Л.А. Основные права и обязанности государств. – М., 1965. – С. 156; Курдюков Г.И. Государства в системе международно-правового регулирования. – Казань, 1979. – С. 133.

ной из целей Организации является защита территориальной целостности, естественных ресурсов государств Африки; ст. V Пакта Лиги Арабских Государств также затрагивает проблему защиты территориальной целостности государств – членов Лиги. Эти и другие нормы международного права свидетельствуют об идентичности формулировок и о едином представлении государств в отношении наличия у них такого основного права, как право на территориальную целостность и неприкосновенность.

Далее, бесспорно, следует вести речь о необходимости облечения в универсально-договорную форму такой важнейшей основной обязанности государств, как обязанность защиты и сохранения окружающей природной среды. В результате длительных исследований учёные пришли к выводу о существовании отчётливой тенденции формирования основной обязанности государств защищать планету Земля, космическое пространство и окружающую среду внутри государственных границ как часть единого природного комплекса планеты. В настоящее время можно говорить о наличии у государств основной, фундаментальной обязанности максимально эффективно сотрудничать в области охраны окружающей природной среды. В рамках системы международного права имеется обширный нормативный материал²⁷, регулирующий такое сотрудничество. Отсюда, учитывая постоянность и длительность практики государств по защите окружающей среды, можно сделать вывод о формировании новой основной обязанности государств и т. п.

Всё вышесказанное даёт основания ставить вопрос о том, чтобы на рубеже XXI века проблема основных прав и обязанностей государств получила наконец своё достойное решение, а весь тот богатый нормативный материал, который накоплен в международном праве на настоящий момент на универсальном, региональном и двустороннем уровнях, создаёт реальные и достаточные предпосылки для универсальной кодификации основных, фундаментальных прав и обязанностей.

Более того, демократия, гуманность, справедливость, господство права, к чему так стремится уже не одно столетие мир, настоятельно требуют в новых условиях, чтобы фундаментальные права и обязанности государств были надлежащим образом идентифицированы

²⁷ Он представлен почти четырьмястами международными договорами, защищающими отдельные регионы Земли, отдельные виды флоры и фауны, природные процессы, природные комплексы, а также создающими отдельные органы сотрудничества.

и закреплены в едином всемирном кодификационном акте.

Такая кодификация в рамках ООН – одно из фундаментальных условий обеспечения международного правопорядка, гарантирующего прочный мир и справедливое сотрудничество в международном сообществе.

К числу современных фундаментальных прав государств можно было бы отнести следующие права:

- право на мирное существование и развитие;
- право на суверенное равенство;
- право на неприкосновенность территориальной целостности;
- право на нерушимость государственных границ;
- право на уважение политической независимости;
- право на юрисдикцию;
- право на установление дипломатических и консульских отношений с другими государствами;
- право на участие в создании норм международного права, а также на международное принуждение;
- право на участие в деятельности международных конференций и организаций;
- право на самооборону;
- право на нейтралитет.

Основные обязанности государств представляются таковыми:

- обязанность воздерживаться в международных отношениях от совершения актов агрессии, а также от любых других проявлений силы или угрозы её применения;
- обязанность уважать суверенитет и не вмешиваться во внутренние дела друг друга;
- обязанность сотрудничать и поддерживать мирные отношения с другими государствами;
- обязанность уважения и соблюдения основных прав и свобод человека;
- обязанность разоружения, ограничения вооружений и вооружённых сил;
- обязанность системного обеспечения сохранения окружающей среды и защиты глобальных природных процессов;
- обязанность добросовестного соблюдения своих международных обязательств;
- обязанность нести международную ответственность за нарушение норм международного права;
- обязанность разрешать свои международные споры мирными средствами